

Беляев умер 19 января 1957 г. в Асунсьоне. Хоронили Ивана Тимофеевича с воинскими почестями как генерала и почетного гражданина Парагвая. Президент Парагвая Альфредо Стресснер (в Советском Союзе он считался одним из самых жестоких диктаторов) пришел проститься со своим учителем (лейтенант Стресснер воевал с Боливией под командованием русских офицеров) и отстоял всю церемонию отпевания в православном храме парагвайской столицы. В прощании приняли участие тысячи индейцев — все, кто сумел добраться до Асунсьона. Индейский народ Мака забрал гроб с телом Беляева и по реке Парагвай доставил к месту своей стоянки. После многочасового молебна по индейским традициям великий друг индейцев был погребен на острове посреди реки Парагвай. На его могиле три слова: «Здесь лежит Беляев».

В Асунсьоне есть улицы, названные русскими именами: «Команданте Канонников», «Офисьеро Серебряков», «Команданте Беляев». Памятник русскому герою борьбы за свободу индейцев генерал-майору Ивану Беляеву воздвигнут в Чако Борель.

«Может быть, настало время перекинуть мост между нашими странами — Россией и Парагваем? Мост, который будет объединять пример одного единственного человека, настоящего героя наших стран, белого генерала, вождя краснокожих Ивана Тимофеевича Беляева», — размышляет автор (с. 445). Книга Н. М. Емельяновой — закладной камень в фундамент этого моста.

DOI: 10.31857/S013038640005862-6

© 2019 г. А. М. Ипатов

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В 1871—1890 году

Рец. на книгу: Н. А. Власов. ГЕРМАНИЯ БИСМАРКА. ИМПЕРИЯ В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ. СПб.: Наука, 2018, 207 с.

Ипатов Алексей Михайлович — кандидат исторических наук, Научно-исследовательский центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж, Россия).

E-mail: molot.tora@mail.ru

Библиография

Беляев И. Т. Где вера и любовь не продаются. Мемуары генерала Беляева. СПб., 2015.

Гладышева Н. Генерал Беляев и проект «Русский очаг» в Парагвае. — <https://rusk.ru/st.php?idar-10113> (дата обращения 26.07.2019).

Мартынов Б. Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве. М., 1993.

Мартынов Б. Ф. Русский Парагвай. Повесть о генерале Беляеве, людях и событиях прошлого века. М., 2006.

Спиридонова Е. М. Отрывки воспоминаний о генерале Беляеве и о своей жизни в Парагвае. 1960 г. — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 587, картон 9, д. 26, л. 35—39.

References

Belyaev I. T. Where faith and love are not for sale. Memoirs of General Belyayev. Saint-Petersburg, 2015. (In Russ.)

Gladysheva N. General Belyaev and the project “Russian hearth” in Paraguay. — <https://rusk.ru/st.php?idar-10113> (appeal date 26.07.2019). (In Russ.)

Martynov B. F. Paraguay Miklukho-Maklay. Tale of General Belyaev. Moscow, 1993. (In Russ.)

Martynov B. F. Russian Paraguay. The story of General Belyaev, people and events of the last century. Moscow, 2006. (In Russ.)

Spiridonova E. M. Extracts from memories of General Belyaev and his life in Paraguay. 1960. — Department of Manuscripts of the Russian State Library, f. 587, cardboard 9, d. 26, l. 35—39. (In Russ.)

A. M. Ipatov

GERMAN EMPIRE 1871–1890

Rec. ad op.: N. A. Vlasov. GERMANY OF BISMARCK. EMPIRE IN CENTRAL EUROPE. St.-Petersburg: Science, 2018, 207 p.

Aleksey Ipatov, Scientific-Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after prof. N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin» (Voronezh, Russia).

E-mail: molot.tora@mail.ru

Монография кандидата исторических наук, доцента Санкт-Петербургского государственного университета Н. А. Власова посвящена истории Германской империи в 1871–1890 гг. в «эпоху Бисмарка». Это не первая книга автора, посвященная различным аспектам германской истории второй половины XIX в¹. В предисловии автор отмечает, что, несмотря на огромное влияние «железного канцлера» на внутреннюю и внешнюю политику, полностью отождествлять историю Германии данного периода с личностью Бисмарка было бы существенным упрощением. Наряду с ним в империи действовали и другие крупные политические фигуры, происходили масштабные социально-экономические процессы. Образ первого германского канцлера претерпел существенную трансформацию как в германской, так и в зарубежной историографии. Единой оценки его политического наследия не выработано.

На протяжении длительного времени в российской исторической науке крупных исследований по германской истории второй половины XIX в. не появлялось. В советской историографии были проанализированы сюжеты объединения Германии, российско-германских отношений исследуемого периода, история развития социал-демократического движения, проблематика германского империализма. Однако нередко вследствие идеологической составляющей эти темы освещались однобоко; значительное влияние на оценки историков оказывало наследие Второй мировой войны. Отдельные аспекты, например меры во внутренней политике (культуркампф, социальное законодательство и т.д.), развитие национализма, колониальная политика и ряд других, так и остались

за границами исследовательских интересов. Тем не менее труды А. С. Ерусалимского, В. М. Хвостова, А. Л. Нарочницкого, Л. И. Нарочницкой, Л. К. Роотс, С. В. Оболенской, Л. М. Шнеерсона, В. В. Чубинского, С. Д. Сказкина и других ученых позволили создать обширную историографическую базу, необходимую для понимания процессов, происходивших в Германии и других европейских государствах второй половины XIX в.

Книги Н. А. Власова представляют собой наглядный пример возрождения исследовательского интереса к эпохе Бисмарка. Появляются работы и других авторов: В. С. Дударева, Ю. Н. Устиновой, Р. И. Иванякова, Н. В. Ростиславлевой, С. А. Юртаева, А. В. Ладыгина. Можно говорить об устойчивом стремлении современных отечественных историков продолжить лучшие традиции советской германистики.

В первой главе Н. А. Власов приводит краткий исторический обзор развития Пруссии и других германских государств с начала XIX в. до объединения Германии в 1871 г. Мы не можем оценивать объединение разрозненных немецких княжеств, королевств, курфюршества в империю под эгидой Пруссии как факт, обусловленный неизбежным ходом исторического развития. Еще на Венском конгрессе 1815 г. Великобритания, Россия и Франция поддержали идею существования на территории Германии независимых, но относительно слабых в политическом и военном отношении государств. Борьба Австрии и Пруссии за гегемонию в германском мире могла закончиться в пользу любой из сторон. Касаясь спора историков, случайно или целенаправленно Германия была объединена Бисмарком в 1871 г., автор высказывает свое суждение: политик подобного уровня не мог действовать без стратегического плана, однако он был гибким, зависел от обстоятельств и подразумевал различные варианты (с. 23). В этом выводе как нельзя лучше проявляются черты Н. А. Власова как

¹ *Власов Н. А. У истоков германского парламентаризма. Проблема имперского военного закона 1871–1874. СПб., 2006; его же. Гельмут фон Мольтке – полководец индустриальной эпохи. СПб., 2011; его же. Великий Бисмарк: «железом и кровью». М., 2011.*

исследователя — стремление показать наличие разных точек зрения, критический подход к источникам, стремление продемонстрировать явление или событие в динамике, проследить его истоки и последствия. Все это, безусловно, оказывает положительное влияние на качество и уровень изучаемого материала.

Во второй главе исследуется структура органов государственной власти Второго рейха. Автор подчеркивает, что с политической точки зрения в ней не было ничего радикально нового по сравнению с другими государствами. Империя стала «плодом компромисса» (с. 27) между прусским стремлением к гегемонии и желанием южногерманских монархий сохранить определенные привилегии. Этот компромисс во многом обеспечивался деятельностью получившего по Конституции 1871 г. широкие полномочия имперского канцлера, которым стал Бисмарк. Несмотря на широко распространенный стереотип об абсолютном могуществе и вседозволенности главы германского правительства, Н. А. Власов отмечает, что реальный объем политической власти канцлера во многом зависел от человека, занимавшего этот пост, его умения выстраивать отношения с представителями правящей династии Гогенцоллернов и лавировать между различными группами интересов и партиями. Германские политические партии находились в зачаточном состоянии: еще не было программных документов и отделений на местах (с. 37). Н. А. Власов приходит к выводу: политические силы после объединения страны осознали, что это только первый камень в строительстве государства. Впоследствии критики «железного канцлера» неоднократно заявляли о том, что созданная им Германская империя была механическим, изначально нежизнеспособным сооружением, во многом искусственно поддерживаемым политической волей и способностями своего главного архитектора, после удаления которого с политической сцены в 1890 г. начались процессы, во многом способствовавшие «падению во грех», которое привело Германию к развязыванию Первой мировой войны. В монографии поднят вопрос об ответственности государственных деятелей за проводимый ими политический курс.

Анализируя экономическое развитие Германии в 1871–1890 гг., автор называет этот период «рывком в индустриальную эпоху». К концу «эры Бисмарка» Германия превратилась в мощную индустриальную державу, которая стала составлять серьезную

конкуренцию Великобритании (с 45, 61). За короткий промежуток времени бурное, неоднородное развитие империи привело к значительному увеличению производительности труда, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В то же время издержки стремительного развития капитализма приводили к тяжелым экономическим кризисам, росту социальной напряженности. Резкий поворот к протекционизму в начале 1880-х годов позволил защитить сельское хозяйство.

Изменения в экономике существенным образом отразились на социальном развитии. Н. А. Власов приводит сформировавшийся в немецкой историографии тезис, что объединение Германии «сверху» способствовало сохранению юнкерства как привилегированного сословия. Сложившийся союз правящей династии и крупных землевладельцев способствовал складыванию особого политического режима, где значительную роль в проводимых внутренних и международных мероприятиях играли сословные интересы. Однако автор не развивает подробно эти идеи. Показательным и, вероятно, справедливым является утверждение: несмотря на социальные противоречия, неравномерный рост благосостояния различных категорий немецкого населения, в целом среднестатистический немец в 1890 г. жил лучше, чем в 1871 г. (65 с.). Н. А. Власов отмечает стремление близких к руководству страны немецких ученых превозносить достижения Второго рейха, писать о его незыблемости и величии.

Следующая глава, посвященная повседневной жизни Германской империи, является, по сути, новаторской для отечественной германистики. Несмотря на относительно небольшой объем материала, автору удалось показать быт, привычки, развлечения, семейные традиции немцев. Он справедливо отмечает стремление подданных кайзера Вильгельма I и его преемников на посту главы государства к созданию различного рода «ферейнов» — союзов по профессиональному, конфессиональному, спортивному и досуговому принципу. Позднее исследователи, которые разделяли тезис о ранних корнях германского национал-социализма, рассматривали стремление немцев к порядку, строгой регламентации своей деятельности как одну из предпосылок для развития радикальных идей. Автор в послесловии отмечает, что ответ на вопрос о преемственности между Бисмарком и Гитлером зависит от представления конкретных людей об истории в целом.

Справедливость этой точки зрения не должна вызывать сомнений. Однако зачастую ученые, основным исследовательским полем которых является история Германии XX в., впадают в соблазн «модернизировать» происходившие в XIX в. и более ранние времена явления и процессы, что, вероятно, является попыткой найти доказательства уже выстроенной схемы. Характерно, что большинство современных отечественных исследователей эпохи Бисмарка придерживаются точки зрения о невозможности проведения прямой линии от «железного канцлера» к «бесноватому фюреру».

В главах с шестой по десятую Н. А. Власов, на основе современных достижений российской и германской историографии, анализирует внутреннюю и внешнюю политику Германской империи в 1871–1890 годах. Он придерживается распространенного подхода о разделении этого этапа на два периода – либеральный 1871–1878 гг., и консервативный, начало которому было положено введением протекционистской политики в сельском хозяйстве и стремлением государства взять под контроль экономические процессы. Исследователь сетует на то, что в современных научных работах встречается стереотипный, упрощенный взгляд на внутреннюю политику Бисмарка, которая сводится к двум основным мероприятиям – «культуркампф» и борьба против социал-демократии. По мнению Н. А. Власова, эта ситуация возникла в первую очередь в силу того, что эти два направления внутриполитических преобразований стали наиболее «медийными» и «громкими». Более важным в плане распределения власти в государстве был вопрос об имперском военном законе. Суть его сводилась к противоборству между рейхстагом, с одной стороны, военными и правительством во главе с Бисмарком – с другой. К слову, после победоносных войн за объединение Германии это был один из немногих эпизодов, когда имперский канцлер и представители армии сотрудничали. Значительно чаще отношения между ними можно было охарактеризовать как конфронтационные. К сожалению, несмотря на констатацию этого факта, на страницах монографии детально не раскрыты его причины.

Н. А. Власов справедливо подчеркивает, что конец 1870 – начало 1880-х годов ознаменовались резким ростом антисемитских настроений в Германской империи. Основные на расовых социал-дарвинистских установках, антисемитские предрассудки

глубоко проникли в ряды правящей элиты и немецких интеллектуалов. Однако с политической точки зрения немецкий антисемитизм еще не был устойчивым и сильным явлением; это была тенденция, получившая развитие в XX в.

Как отмечает автор монографии, отставка Бисмарка со всех государственных постов в 1890 г. была хоть и неожиданным, но долгожданным событием для немецкого общества, уставшего от большого политического влияния главы правительства. В истории Германии началась новая эпоха (с. 151).

Анализируя германскую внешнюю политику, Н. А. Власов указывает на ее тесную связь с политикой внутренней. Историк подчеркивает ставшее аксиомой представление о более успешной деятельности «железного канцлера» на международной арене в сравнении с домашними делами. Традиционно рассмотрено образование и деятельность Союза трех императоров, Тройственного союза, колониальная политика, напряженные отношения с Францией, противоречия с Великобританией. Наибольшее внимание уделено проблеме российско-германских отношений. При оценке итогов Берлинского конгресса автор высказывает верное замечание: неправильно упрекать германского канцлера в поддержке Лондона и Вены, как это было сделано в российской прессе и, добавим от себя, в рядах политической элиты. Оценивая влияние Бисмарка на внешнеполитический курс Германской империи, Н. А. Власов подчеркивает наличие двух тенденций в немецкой историографии. С одной стороны, противопоставление агрессивной международной политики Вильгельма II умеренному курсу «железного канцлера», с другой – подчеркивание преемственности германской внешней политики (с. 192).

Таким образом, рецензируемая монография представляет собой важную веху в отечественной историографии, посвященной истории Германии второй половины XX в. Несмотря на относительно небольшой объем, книга Н. А. Власова позволяет лучше понять происходившие на рубеже XIX–XX вв. процессы во внутренней и внешней политике одной из ведущих стран Европы, сыгравшей роковую роль в XX в. Акцент на белых пятнах и малоисследованных аспектах развития Германской империи позволяет составить более целостное и глубокое представление о механизмах и движущих силах ее функционирования, об основных политических фигурах и преобладающей идеологии.